

НАШИ БЕСЕДЫ

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РЕСПУБЛИКИ В. И. НЕМИРОВИЧЕМ-ДАНЧЕНКО

Народный артист Республики В. И. Немирович-Данченко принял нашего сотрудника на второй день после возвращения своего в Москву.

— Мне уже приходилось беседовать с представителями печати о моем пребывании в Америке, так начал разговор В. И. Немирович-Данченко. Там я говорил, главным образом, о кинематографии, в области которой мне пришлось работать, но для читателей «Современного театра» мне бы хотелось поделиться другими мыслями, более близкими театру. В этом случае, прежде всего, я должен говорить о том, что ожидает меня в той работе, к которой я теперь возвращаюсь.

Больше всего, меня, конечно, интересует, в каком положении находится Художественный театр и московские театры вообще. В Америке я из газет, журналов и многочисленных писем постоянно знакомился с театральной жизнью Москвы и, мне кажется, я понимаю все то, что здесь происходит. Я с огромным интересом не только прочитал, но и изучил книгу «Пути развития театра», которая явилась результатом прошлогоднего партийного заседания и, кажется, я понимаю все течения и видимые, и подводные, и художественные, и политические. Тем не менее ко всему этому надо еще ближе приглядеться.

Очень меня интересует «Ревизор» у Мейерхольда и новые постановки Таирова. Я чувствую в театре здоровнейшую реакцию и хочу сам увидеть, что здесь от правды, а что от лукавого.

Административная сторона Художественного театра, которую я руководил с самого основания, меня мало беспокоит. Разумеется, мне придется снять с Константина Сергеевича этот груз, если не целиком, то частично, но об этом речь может быть позже.

Уезжая два с половиной года назад из Москвы, я оставил новую труппу Художественного театра в период перестройки и оставил лозунг — курс на молодежь. Меня радует теперь полный успех этой молодежи и что лозунг оправдался. Вообще, я могу только порадоваться тому, что Художественный театр становится на новые и очень прочные рельсы.

Теперь я лелею мечту заняться новыми постановками в театре. Думаю, что после нескольких лет, проведенных мной в чужой стране, в самой гуще чужого быта, у меня накопилось много новых впечатлений, которые отразятся в этой предстоящей работе.

Заняться этой работой, как в области драмы, так и в области работы с молодежью в Музыкальной

Студии мне хотелось бы больше всего. Музыкальная Студия молодцом выдержала испытание. За мое отсутствие она сумела стать самостоятельной и проявила великолепную сплоченность.

Я еще не успел повидаться с А. В. Луначарским и В. Н. Яковлевой и ничего еще не могу сказать, какие у них на меня планы и сколько времени останется у меня от административной работы.

Изучение кино, как я чувствую, сделало в моем театральном багаже много перемещений. Пульс современной жизни в СССР я чувствовал непрерывно, хотя жил в другом полушарии «вверх ногами» по отношению к Советскому Союзу. Теперь могу подвести итоги.

Все слухи о том, что я собираюсь остаться там надолго, что я увлекся долларами, сплошная чепуха. Правда, соблазна было довольно много. Мой патрон, прощаясь со мной, сказал, что он уверен, что я еще вернусь и что будет ждать 6 месяцев.

В общем, впечатления мои таковы: чем больше я входил в Америке в кино-дело, тем больше я убеждался в его колоссальнейших возможностях, в его громадном будущем, вместе с тем, в том, как трудно использовать кино для целей художественных, почему оно остается в Америке почти исключительно индустрией, производством, не преследующим целей искусства, как мы привыкли его понимать. Там кино является таким обширным полем для спекуляции, что с этим бороться очень трудно.

Рядом с прекрасными талантами, которые могли бы дать атмосферу искусства, непрерывно чувствуешь поблажку дурным вкусам, бесконечную цепь глупостей и полное игнорирование той ответственности, которая должна быть поставлена перед такой могущественной силой, как кино.

Я изучил там кино-дело всесторонне. Прежде чем составить сценарий, наблюдал за производством съемок, изучал фотографирование. Но руководить постановкой самому мне уже не пришлось. Мой отпуск кончался, я должен был уехать. К тому же я хотел уехать в Москву до окончания театрального сезона, чтобы иметь возможность принять участие в работе по подготовке следующего.

А вместе с тем и очень соскучился по Москве, соскучился по настоящей художественной атмосфере, которой там, в Америке, несмотря на громадные материальные и технические возможности, не было и которую чувствую только здесь, в Московском Художественном театре и в московской театральной жизни. Это вы услышите от всех, кто пожил вне СССР.

А. В.

Нар. арт. В. И. Немирович-Данченко